
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 2(78), 2022

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ
Камиль Халиевич

д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташевская
БЛОХИН
Владимир Владимирович
БОЖАНОВ
Владимир Александрович
ВАНКОВСКА
Биляна

д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет

(Россия, г. Пятигорск)
д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)

ВЕЛИКАЯ
Наталья Михайловна
ГОНЧАРОВ
Пётр Константинович
ГРАЧЁВ
Михаил Николаевич
ДЭМБЭРЭЛ К.

д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ)

(Россия, г. Москва)
д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)

д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ

Татьяна Васильевна

КАССАЕ НЫГУСИЕ

В. МИКАЭЛЬ

КОВАЛЕНКО

Валерий Иванович

КОМЛЕВА

Валентина Вячеславовна

КРИВОКАПИЧ

Борис

МЕДВЕДЕВ

Николай Павлович

МИХАЙЛОВ

Вячеслав Александрович

НАЗАРОВА

Елена Александровна

НАЗАРОВ

Александр Данилович

НАСИМОВА

Гульнара Орленбаевна

НИСНЕВИЧ

Юлий Анатольевич

ОРЛОВ

Игорь Борисович

ПАХРУТДИНОВ

Шукритдин Ильясович

д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.ю.н., Унион—Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)

д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

ПЛЯЙС

Яков Андреевич

ПРЯХИН

Владимир Федорович

ПУСЬКО

Виталий Станиславович

РУБАН

Лариса Семёновна

д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

СЛИЗОВСКИЙ

Дмитрий Егорович

СЫЗДЫКОВА

Жибек Сапарбековна

ХОПЕРСКАЯ

Лариса Львовна

ШАРКОВ

Феликс Изосимович

ЯН ФУЛИНЬ

д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0,376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.02.2022

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal "Political Science Issues" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "History and philosophy of politics," "Political institutions, processes and technologies," "Political regionalism and ethno-politics," "Political culture and ideologies," "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Никитин А.И. Регионализм и сепаратизм как современные политические идеологии	362
Осинюк В.А., Гареев С.В. Модели цифровой демократии: классификация подходов	377
Папченкова А.Н. Современные исследования политического лидерства: эволюционная теория	383

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Серяков В.Д. Подготовленность командных кадров РККА и Вермахта накануне войны: уроки для современности	392
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Малахов А.А., Растимешина Т.В. Идея социального государства и борьба с бедностью	405
Егоров К.Ю. Проблема утверждения исторической правды о язычестве восточных славян	414
Вакилова В.Р. К вопросу построения конструкта интеллектуальной среды как компонента социальной трансформации: исследование феномена в качестве когнитивной единицы	426

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Андреева Ю.В., Липатова А.В. Управление информационной волной в контексте политического медиаобраза	434
Низамиев А.Г., Эгембердиев А.К. Коммуникативные, информационные и интеграционные навыки трудовых мигрантов в связи с социально-экономическим развитием региона выезда	440
Ананченко А.Б., Никулин Е.Р., Хардикова А.С. Дискурсивная повестка российских сетевых агентов с преимущественно молодежной аудиторией: контекстуально-дискурсивное поле, семантическое ядро, дискурсивные триггеры и портрет пользователя	446
Фельдман П.Я., Кляшторин А.А. Актуальные проблемы и перспективы участия современных российских профсоюзов в электоральных процессах	463
Ляховенко О.И. Качество жизни и политическая устойчивость: к постановке проблемы	471
Марухина А.Д. Особенности реализации конституционных положений посредством бюрократической рационализации муниципального уровня публичной власти	486

Карпикова А.Ю. Особенности использования интернет-сетей как канала политической коммуникации в современной России.....	492
Кузнецова Е.А. Переформатирование местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти.....	500
Меньшикова Е.О. Политическое лидерство как система образов в эпоху deep-fake.....	508
Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Киберпреступления в политике: опыт типологизации субъектов.....	513
Широкова Е.О. Информированность жителей Республики Мордовия о деятельности некоммерческих организаций: результаты анкетного опроса	520

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Назарова Е.А., Карнаухов П.А. Основные направления деятельности московского здравоохранения в условиях кризиса и институциональных преобразований.....	531
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О. К вопросу об итогах комплексного реформирования системы образования Китая.....	540
Тахир Мохаммад Тахир, Эршад Ахмад Сияр. Геополитические последствия трансформации афганской государственности после прихода к власти талибов для стран Центральной Азии (Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана).....	550
Меньшиков П.В., Вильчинский А.С. Каталония в повестке дня испанского коалиционного правительства	563
Борцов Д.В. Становление российской экономической дипломатии: от Древней Руси до Российской Империи	569
Окумбеков Р.С. Основные черты неопатримониализма и пути дальнейшего развития в Республике Казахстан.....	581
Полторацкая С.К. Датская пенитенциарная система XVIII-XX веков: опыт развития и современное состояние.....	589

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Луцюк Д.В. Отношения между США и Испанией в сфере культуры	594
Мохаммад Анвар Бакташ, Висал Абдул Хай, Хабиби Мохаммад Васим. Афганистан на пороге перемен: политические отношения Индии и Турции с Афганистаном	600

РЕЦЕНЗИИ

Михайленко А.Н. Экологический терроризм как глобальная угроза
(Рецензия на монографию: Каратуева Е.Н. Экологический терроризм:
понятие, виды, противодействие. М.: Издательство «Наука сегодня», 2022) 612

НАШИ АВТОРЫ 617

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 624

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 626

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье методами агрегации, хронологизации и анализа доступных научных работ в области истории, политологии и экономики были исследованы возникновение и первые этапы эволюции российской экономической дипломатии. Отражены положительные и отрицательные факторы, оказавшие влияние на интенсивность и вектор развития внешнеэкономической деятельности и экономической дипломатии в указанный исторический период. Выявлены ключевые характерные черты, присущие внешней торговой политике России, которые продолжили оказывать влияние на данную сферу в качестве сложившихся практик в более позднее время. Изучены стадии трансформации организационных форм экономического звена российской дипломатической службы, кадрового становления отечественной школы. Рассмотрены особенности государственной экономической политики, подходы руководства страны к внешнеэкономической проблематике и реализации комплекса экономической дипломатии, восприятие ее значимости. Проанализирована роль отдельных государственных деятелей в развитии институтов внешней торговли и деле продвижения национального экспорта: как руководителей страны, так и глав профильных учреждений, существовавших на разных этапах указанного временного отрезка, дана оценка их вкладу в эту сферу. Изучена имевшая место международная конъюнктура, оказывавшая влияние на различные аспекты внешней экономической политики государства и расстановку приоритетов во взаимоотношениях с ключевыми зарубежными партнерами. Дана оценка влиянию деятельности иностранных коммерческих агентов на состояние и трансформацию политического и экономического ландшафта в России. Описаны обстоятельства возникновения новых или локализации уже, применяемых в других странах элементов из инструментария экономической дипломатии, подсвечены преимущества и недостатки отдельных из них. Уделено внимание процессу изменения отношения дипломатов к данной проблема-

тике: от полного отрицания участия во внешнеэкономической деятельности до постепенного принятия и итогового включения ее в круг ключевых приоритетов дипломатической службы. Определены исторически характерные для российской политической и социально-экономической систем особенности, которые каким-либо образом препятствовали активному продвижению национальной продукции на внешние рынки.

Ключевые слова: российская экономическая дипломатия, экономическая дипломатия Руси, эволюция экономической дипломатии, история экономической дипломатии, российская дипломатическая служба, продвижение экспорта, дипломатическое сопровождение экономики.

Несмотря на чрезвычайную важность международной торговли для Древней Руси, располагавшейся на торговом пути «из варяг в греки», выделить из комплекса внешних сношений тех лет целенаправленные шаги государства по совершенствованию именно внешнеэкономической деятельности довольно затруднительно. Экономическая дипломатия носила ситуативный характер, решения принимались скорее в качестве ответа на соответствующие вызовы времени, да и разделения дипломатии на экономическое и политическое направления как такового еще не существовало, методологический и понятийный аппарат для этого отсутствовал и не был пока востребован, а экономическая целесообразность диктовала политические решения.

Упрощая, можно сказать, что до эпохи Ивана Грозного осознанная и планомерная экономическая дипломатия государства в чистом виде отсутствовала, а если оценивать еще критичнее, то и вплоть до Петра I целенаправленная работа по продвижению внешнеэкономических интересов практически не велась. Тем не менее, с поправкой на особенности тех времен, таких как неразрывность политики и экономики, низкий уровень специализации государственного управления, мы все же можем выделить ряд моментов, отвечающих современному пониманию экономической дипломатии, поскольку база для их развития в виде активной внешней торговли имелаась.

Вообще внешняя торговля в Древней Руси исторически была одним из важнейших объектов внешней политики. Именно благодаря торговым связям активно развивались отношения с соседями: Польшей, Венгрией, Чехией, народами Поволжья и Кавказа, Византией, Скандинавскими странами. Договоры с Византией, а позднее и с северными странами (многочисленные Договорные грамоты Новгорода и Смоленска) предусматривали личную безопасность купцов, а также сохранность их имущества – не только при жизни владельца, но и в случае его смерти. Исследователи отмечают возможность получения купцами достаточно высокого политического статуса и участия в составе посольств. Феодалная раздробленность XII-XIII вв. повысила роль экономической дипломатии в решении политических задач на-

шей страны. Умело используя торговые интересы других стран и хорошие контакты с ними, Русь смогла удержать контроль над лесостепной границей и речными торговыми путями даже в условиях весьма ограниченных человеческих и финансовых ресурсов, а также при большом количестве внешних врагов и интенсивности военных столкновений [13. С. 28-29].

Возникающие в то же время немецкие торговые города в Прибалтике и связанная с этим активизация русско-немецкой торговли потребовали совершенствования законодательного регулирования торговых сношений через оформление соответствующих международных экономических договоров.

На внутреннем треке характерной чертой дипломатии периода раздробленности было ее сосредоточение на разрешении хозяйственных споров и взаимных претензий феодально-вотчинных собственников, что еще более повышало значимость именно экономической ее составляющей.

Дошедшие до нас договоры Новгорода 1195, 1257 и 1270 гг., а также Смоленска 1229 г. носили весьма прикладной характер, регламентируя порядок взаимоотношений купцов с местным населением и разрешения возникающих споров в гражданской, уголовной и политической областях права. В документах прописывались гарантии личной безопасности иностранных экономических агентов и обязательства признания их нейтральными лицами при проезде через воюющие между собой княжества. Серьезное значение уделялось практическим торговым и логистическим вопросам: маршрутам движения и праву на свободное плавание по рекам, порядку уплаты налогов и пошлин, единым системам мер и весов.

Взаимодействие верховной власти с иностранными представителями купеческого сословия было также хорошо регламентировано и в высокой степени централизовано. Помимо необходимости получать разрешение князя на проезд через русские земли, иностранные купцы были обязаны в первую очередь предъявлять ему свои товары, чтобы князь мог выбрать лучшее для себя и допустить оставшееся на открытый рынок. Дальновидные князья способствовали деловым контактам посредством демонстрации хорошего отношения к иноземным купцам не только ради достижения непосредственно экономических выгод, но и, как мы сказали бы сейчас, ради имиджевой составляющей, чтобы транслировать позитивный образ своей территории. Так, Владимир Мономах учил своих сыновей оказывать честь и послу, и купцу, «ибо они, ходя мимо, по всем землям прославляют человека либо добрым, либо злым» [11. С. 13-14].

Еще одной особенностью того времени являлось отсутствие постоянных посольств, отсюда и ситуативность дипломатических контактов, их подчиненность конкретной текущей задаче. А если учесть, что в соответствии с перенятой нами у византийцев дипломатической традиции полагалось давать послам «слебное», то есть снабжать их транспортом и питанием, то избыточные посольства не приветствовались [1. С. 223-228].

Ярким примером проводника активной экономической дипломатии может служить князь Иван Данилович Калита, который сначала создал себе репутацию пунктуального плательщика дани Золотой Орде, а затем сконцентрировал сбор всей русской дани в Москве и «покупал» земли вместо того, чтобы их завоевывать. Притворяясь перед ханом и феодалами Золотой Орды послушным орудием их воли, он сам превращал их в инструмент для осуществления своих планов. Понимая важность предотвращения набегов лобой ценой, Калита возил в Орду, помимо дани, большое количество подарков и взяток родственникам хана, вельможам и прочим влиятельным персонам ханского двора. Аккуратность в расчетах с ордынцами требовала наведения порядка в собственном налоговом администрировании, включая повышение собираемости уже имеющихся сборов и введении новых фискальных инструментов, что и было реализовано в подвластных ему землях. Но чтобы иметь возможность не только вовремя платить дань, но и развивать русские земли, данной меры было недостаточно, необходимо было также расширять экономический базис. Для этого, во-первых, была подавлена дорожная преступность, замедлявшая торговлю, что в дополнение к полученному Калитой от хана Узбека ярлыку на Великое княжение дало мощный толчок развитию как внутренней, так и международной торговли. На крупнейшую вплоть до XVI столетия русскую международную ярмарку в устье р. Мологи (Ярославская область) съезжались немецкие, греческие, итальянские и персидские купцы. «Бесчисленные суда покрывали Волгу, а шатры – прекрасный, необозримый луг Моложский, и народ веселился в семидесяти питейных домах», – так описывается данное мероприятие, которое ежегодно пополняло казну приличными таможенными сборами [6. С. 32]. В качестве второго нефискального инструмента князь обратил свое внимание на развитие экспорта для получения «свободно конвертируемой валюты», то есть оплаты в виде золотых и серебряных денежных единиц. Основными товарами стали пушнина и ловчие птицы, добываемые на русском севере специально посылаемыми туда артелями, а также «хмельной мед», или медовуха, производство которой было налажено по княжескому приказу. Данные товары высоко ценились на внешних рынках, активно поставлялись в страны Восточной Европы и в Золотую Орду, что позволяло русским землям планомерно богатеть, не опасаясь татаро-монгольских набегов.

Стабильная безопасность, в свою очередь, обеспечивала эффект мультипликатора, позволяя спокойно производить и продавать продукцию, и привлекала переселенцев: крестьян, мастеров и воинов. Заложенные таким образом, с помощью экономической дипломатии, основы развития и централизации нашли впоследствии продолжение в политической и военной плоскости, приведя к окончательному разгрому Орды.

Для нас же здесь важно другое: перед нами первый задокументированный пример целенаправленной, хотя и вынужденной, внешней и внутренней

политики, направленной на поиск пригодных для экспорта товаров и создание новых, ориентированных на внешний рынок производств, конечная цель которой – добыть котирующиеся международные платежные средства.

При Иване IV «Грозном» международные сношения приобрели еще больший размах. В результате взятия Казани в 1555 г. под контроль России перешли новые торговые пути, были налажены связи с прикаспийскими, кавказскими и среднеазиатскими государствами. Внешняя торговля стала институализироваться и приобретать более цивилизованные формы благодаря развитию в крупных городах сети гостиных дворов, предоставлявших иностранным (и отечественным) купцам площадки для хранения и продажи своих товаров, проведения встреч и деловых переговоров, организации отдыха и быта. На этих дворах находились также таможенная изба для уплаты пошлин и сборов, постоянные и питейные избы, была обеспечена охрана. В реалиях пятивековой давности типичный русский гостиный двор представлял собой вполне продвинутый центр оптовой торговли, предлагавший все необходимые сопутствующие бизнес-услуги в формате «одного окна».

Вместе с тем, экономическая целесообразность требовала наращивания контактов с западными странами, вывода отечественных товаров на их уже тогда емкие и платежеспособные рынки, привлечения технологий и специалистов. Этим начинаниям мешала блокада со стороны враждебных нам Польши, Литвы, Швеции и Ливонского Ордена. Хорошие контакты с англичанами, установившиеся в 1553 г. по морскому пути через Северный Ледовитый океан, данную задачу в целом не решали в силу короткого навигационного сезона и высокорискованных условий мореплавания, хотя эта ветвь отношений развивалась очень активно.

Здесь важно отметить уже имевшийся у англичан в тот момент примат торгово-экономической составляющей в вопросах международных сношений. Лейтмотивом грамоты английского короля Эдуарда своему московскому визави являлась просьба хорошо принимать английских купцов, не чинить им препятствий, в том числе в вопросах транзитной торговли, включая установление через российскую территорию торговых сношений с ранее неизвестными англичанам народами. Заключенный в 1555 г. торговый договор закреплял данные пожелания и содержал пункты о беспошлинной торговле для английских купцов, гарантиях их безопасности и беспрепятственного транзита [4]. Уже через год царь даровал английской Московской компании дом на Варварке, а в 1567 г. ее привилегии были существенно расширены и включали в себя права на розничную торговлю, транзитную торговлю с восточными странами, в том числе Персией, Бухарой и Самаркандом, учреждение представительств в 10-ти русских городах (Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Псков, Казань и др.), запрет на таможенный досмотр английских грузов. Спустя два года «вольности» англичан достигли своего апогея: им разрешалась переделка собственного серебра в русскую

монету на денежных дворах в Москве, Новгороде и Пскове, было позволено открыть канатную мастерскую, вести разведку руды и построить металлургическое производство, открывать подворья в любых городах и даже захватывать иностранные корабли в Белом море на условиях передачи половины добычи в царскую казну.

В 1557 г. русское посольство было направлено в Лондон, где получило такие же привилегии (включая право на свое подворье), но ввиду отсутствия собственного флота и опыта дальней морской торговли приобрести от этого сопоставимые с англичанами выгоды нашим соотечественникам не удалось. На это, вероятно, и был расчет партнеров.

Уже в 1570-х гг., при сохраняющейся высокой заинтересованности Англии в активной торговле с Россией, неуступчивость ее королевы Елизаветы I в вопросах заключения военно-политического союза, оказания Москве военной помощи и организации династического брака Ивана Грозного с племянницей королевы Марией Гастингс значительно уменьшили щедрость царя, и уже с начала указанного десятилетия привилегии Московской компании были сильно урезаны. География торговли сократилась до нескольких русских городов, поездки в Казань и Астрахань допускались только с отдельного разрешения царя, что ставило крест на транзитной торговле с Востоком, были введены пошлины, хотя и в половинном по сравнению с другими иностранными купцами размере.

На этом фоне активизировалась североморская торговля с другими европейскими державами: датчанами, норвежцами, французами и голландцами. Последние, хоть и зашли на русский рынок на четверть века позже англичан, смогли за последующие 10 лет сравняться с ними в тоннаже грузового фрахта. К концу царствования Ивана IV в Архангельске сложилась крупнейшая в России сезонная международная ярмарка.

Одним из важнейших дипломатических достижений эпохи Ивана Грозного и государя лично можно считать образование профильного учреждения для управления внешними связями – Посольского приказа, созданного приблизительно в середине XVI в. В документах данный орган впервые упоминается только начиная с 1549 г., но, вероятно, начал свою работу несколькими годами ранее. Возглавил его подьячий, а впоследствии думный дьяк Иван Михайлович Висковатый.

В первые годы своего существования деятельность Приказа была сосредоточена в основном на осуществлении дипломатической переписки между царем и его иностранными визави, организации российских посольств за рубеж и приеме иностранных послов на нашей территории, учете иностранцев, переводческой и протокольной деятельности, делопроизводстве и собственном структурном строительстве. Субстантивное наполнение внешнеполитической повестки, как выразились бы сегодняшние дипломаты, царь оставил за собой и боярской думой, отдавая Приказу в большей

степени обслуживающую канцелярскую функцию. Об этом говорит, как назначение на пост его главы человека незнатного происхождения, так и первое название должности И.М. Висковатого – «печатник», то есть хранитель печатей, или канцлер. Несмотря на такую постановку вопроса, первому руководителю удалось за 10-15 лет сосредоточить в своих руках всю текущую дипломатическую деятельность и существенно поднять престиж службы. Вычленив в работе Посольского приказа внешнеэкономическую составляющую в том виде, в котором она нас интересует, довольно сложно. Для целей данного исследования релевантными являются, пожалуй, два аспекта. Во-первых, это подготовка русских посольств, в которые включались купцы (которые и раньше любили примыкать к посольским караванам в целях безопасности), что оказывало содействие развитию ВЭД. Во-вторых, это учет чужеземцев, в том числе купцов, а также сбор с них таможенных пошлин, что способствовало накоплению статистических экономических данных о направлениях и характере отечественной торговли. Кроме того, через Посольский приказ проходили судебные дела между иностранными купцами и русскими подданными [9].

Сменившие И.М. Висковатого, казненного в конце 1570 г. в результате дипломатического скандала, братья Андрей и Василий Щелкановы способствовали (особенно Андрей) серьезному расширению как численности и функционала, так и внутrigосударственного авторитета Посольского приказа. Теперь он также занимался управлением новоприобретенными территориями (Сибирью, Смоленском, Украиной), отвечал за сбор средств на выкуп пленных, курировал ряд второстепенных приказов, включая печатный, и даже осуществлял «кружечный» сбор с кабаков.

Естественно, такая широта и неоднородность задач мешали осуществлению даже основных профильных политических функций, не говоря уже о проведении осмысленной экономической дипломатии и инициативном развитии внешней торговли. Имеющиеся данные о малочисленности приказа – около 20 человек «оперативно-дипломатического состава» плюс скудный административно-технический персонал – также свидетельствуют в пользу низкой эффективности работы этого учреждения в сфере развития ВЭД.

События первой половины последовавшего за этим столетия, Смутное время и польская интервенция, а также их последствия, в том числе крайняя внутripолитическая нестабильность и долгое восстановление, сказались негативно на всем отечественном комплексе международных сношений. Внешнеэкономическая составляющая пострадала сильнее всего, так как в условиях таких вызовов, как выживание и сохранение государства, целенаправленная экономическая дипломатия, ориентированная на продвижение отечественных товаров на внешние рынки, имела далеко не перво-степенное значение.

Совсем другой подход избрал возглавивший Посольский приказ в январе 1667 г. А.Л. Ордин-Нащокин, которого впоследствии назовут «русским Ришелье», «хитрющей лисицей» и одним из первых представителей русского меркантилизма (что верно лишь отчасти). Являясь сторонником интересов купечества, он уделял первоочередное внимание развитию торговли и производства, усматривая целый ряд причин слабости данных сфер в те годы.

Важнейшими вызовами он считал недостаток капитала, отсутствие отечественного института кредитования и засилье иностранных купцов [7]. Стоит отметить, что все три фактора являются отрицательными мультипликаторами, и нет сомнений, что выдающийся дипломат прошлого это прекрасно понимал, хотя и не имел современного понятийного аппарата для лаконичного описания данных процессов. Недостаток капитала в стране сдерживает развитие ввиду отсутствия оборотных и инвестиционных ресурсов, отсутствие кредитования не дает решить эту проблему и усугубляет положение, а это в итоге толкает русских купцов «в объятия» дающих займы иностранных коллег, усиливая тем самым позиции последних. «Кредитный вопрос» А.Л. Ордин-Нащокин впервые пытался решить на местном уровне, будучи еще воеводой в Пскове: он предлагал направлять средства, имевшиеся в земской избе города, на займы мелким купцам (наиболее зависимым от иностранного капитала) для расширения объема их операций, превратив земскую избу в своего рода муниципальный банк.

Еще одним слабым звеном была логистика. А.Л. Ордин-Нащокин в своих докладах царю Алексею постоянно подчеркивал острую необходимость создания русского торгового флота и овладения выходом к Балтийскому морю.

Логистический сдерживающий фактор существовал и на более ранних этапах развития отечественной торговли, тоже являясь отрицательным мультипликатором. Хотя Россия всегда вела активную торговлю, немалую долю ее товаров составляло сырье или продукция низкой степени переработки, и, что более важно в данном исследовании, обмен происходил, как правило, на нашей территории, так как через нее пролегал ряд важных торговых путей [2. С. 14]. Иностранные контрагенты выходили на наш рынок со своей продукцией, в основном с высокой добавленной стоимостью, в обмен на которую русские купцы на домашних площадках (порты, ярмарки и т.д.) сдавали им свои сырьевые товары и полуфабрикаты [3].

Особое беспокойство у «царственных больших печатей и государственных великих посольских дел оберегателя» вызывала неразвитость производства, и в этой связи, вероятно, впервые в отечественной истории была сформулирована идея необходимости импортозамещения. Глава Приказа уделял большое значение промышленности не только для создания экспортных товаров, но и для удовлетворения внутреннего спроса. Кроме того,

он утверждал, что Россия нуждается в различных видах промышленности, в частности в «железодельной», которая является основой для ряда других отраслей. И здесь снова чувствуется его глубокое понимание природы мультипликационного эффекта [5].

Экономические воззрения А.Л. Ордина-Нащокина в полной мере были закреплены в крайне протекционистском «Новоторговом уставе» 1667 г., которым были существенно ограничены вольности иностранных купцов и расширены льготы для отечественных экономических операторов, увеличивался размер таможенных пошлин, а также вводился ряд других мер, направленных на совершенствование внешнеэкономической деятельности.

Так, иностранным купцам запрещалось:

- Вести розничную торговлю, что давало возможность отечественным купцам «зарабатывать» и развиваться на распределении внутри страны заморских товаров, строя свои сбытовые цепочки и сохраняя контроль над внутренним рынком и коммуникацией с конечным потребителем, а также создавало дополнительные рабочие места. Исключение составляли иностранные купцы, лично пожалованные на торговлю царской грамотой, но их было относительно немного. Торгуя в приграничных русских городах, иностранцы платили 5%, а в других – уже 10%. Сюда же стоит прибавить налог с продаж в размере 6%, а также повышение пошлин на вино, сахар и предметы роскоши.

- Бесплатно торговать между собой на российской территории, осуществлять посредничество в торговле между странами Востока и Запада, а также оплачивать таможенные пошлины рублями или товарами, что дало резкое увеличение притока свободно конвертируемой иностранной валюты в золоте и серебре.

Иностранцы, ввозившие в Россию платежные средства на основе драгоценных металлов, напротив, получали преференции в виде возможности беспошлинного вывоза отечественных товаров.

Русские купцы, в свою очередь, получили право беспошлинной торговли в пограничных городах одновременно с упразднением проездных (транзитных) пошлин.

Именно за стремление максимально увеличить приток «полновесных» денег в российскую экономику А.Л. Ордина-Нащокина и сравнивали со сторонниками экономической теории меркантилизма, популярной у европейских экономистов того периода [12].

В целях дальнейшего укрепления позиций русского предпринимательства дипломат предложил ввести систему купеческих товариществ, где торговцы схожими группами товаров образовывали бы вертикально интегрированные цепочки. Стоящим в конце цепи крупным купцам поручалось заключать с иностранцами объемные оптовые контракты, удерживая за счет консолидированной позиции высокую уставную цену и повышая тем самым прибыль каждого участника ассоциации.

Развитие экспорта и достижение профицита внешнеторгового баланса выделялись главой Посольского приказа в число ключевых приоритетов. Согласно «Новоторговому уставу» вывоз отечественных товаров за границу всячески поощрялся с помощью снижения или даже полной отмены таможенных пошлин для определенных товаров или территорий. Кроме того, отдельными статьями документа вводились особые правила торговли с различными странами, в частности были закреплены связи «пограничный русский город – зарубежная страна». С Западной Европой торговля велась через Архангельск (к концу XVII века на город приходилось 75% отечественной ВЭД [8]), Псков и Новгород; Литва и Польша «обслуживались» через Смоленск; с Персией, Бухарой, Индией и Кавказом дела велись в Астрахани, а с представителями причерноморских стран – в Путивле [10].

Помимо всего описанного и ряда громких политических побед, которые мы не будем рассматривать в данном исследовании, бесспорный дипломатический и административный гений А.Л. Ордина-Нащокина принес нашей стране еще ряд нововведений, таких как регулярная почтовая служба и «посольские куранты» – дайджесты иностранной прессы, которые составляли сотрудники Посольского приказа на основании более 40 европейских газет на голландском, итальянском, немецком, польском, французском и шведском языках.

Это первый в документальной истории нашей страны случай, когда на базе комплексного понимания задач развития внешнеэкономического комплекса органом внешних сношений предпринимались целенаправленные действия по содействию национальному экспорту, проводилась планомерная политика совершенствования необходимой инфраструктуры, осуществлялась соответствующая нормотворческая деятельность. Однако при всей значимости проведенных изменений очевидно, что экспорт отечественной продукции и при таком руководителе не играл «первую скрипку», так как в стране было множество других неразрешенных проблем первостепенной важности в области безопасности, государственного строительства, внутренней политики и торговли.

Проведенный анализ подтверждает первоначальный тезис о вторичности вопросов развития ВЭД и ситуативности принимаемых на данном направлении решений в нашей стране как минимум до момента образования Российской Империи. Исторические предпосылки относительно слабой торгово-экономической дипломатии в России, по мнению автора, связаны с отсутствием опыта торговли, особенно морской, со странами дальнего зарубежья, сопоставимого с практикой бывших колониальных европейских держав, где соответствующее, ориентированное вовне, деловое мышление опирается на давние исторические традиции и стало частью национального менталитета. Континентальное географическое положение и обширная территория, протяженная и сложная для обороны граница, обилие высоко-

мобильных и агрессивных соседей вынуждали руководство нашей страны на протяжении большей части отечественной истории совершенно оправдано ставить экзистенциальные вопросы текущего выживания государства в абсолютный приоритет. Наиболее надежными способами защиты от внешней агрессивной среды являлись совершенствование военного и политико-дипломатического инструментария, а также вынесение фронтиров на максимально удаленное от важных экономических центров страны расстояние путем расширения территории и создания буферных зон. Данные мероприятия требовали предельной концентрации национальных ресурсов, в первую очередь людских, финансовых и производственных, что зачастую происходило в ущерб развитию многих других направлений, включая внешнюю торговлю и экономическую дипломатию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Беловолов Ю.Г. История дипломатии. Донецк: Донецкий национальный университет, 2001.
2. Белогуров М. Россия на великом торговом пути «Из варяг в греки». М.: Комус-Регион, 2004.
3. Борцов Д.В. Предпосылки глобальной экспансии российских несырьевых экспортных товаров // KANT. 2018. № 4 (29).
4. История России с древнейших времен / отв. ред. Л.В. Черепнин. М.: Соцэкгиз, 1959-1966.
5. История экономических учений, курс лекций. М.: Высшая школа, 1963.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Эксмо, 2009.
7. Ключевский В.О., Ордин-Нащокин А.Л. Московский государственный человек XVII в. // Научное слово. 1904. Кн. III.
8. Новоселова Н.И. Внешняя торговля и финансово-экономическая политика Петра I. СПб., 1999.
9. О Посольском приказе. МИД России // https://www.mid.ru/about/professional_holiday/history/-/asset_publisher/8DMVoaXSrMPo/content/id/3541858.
10. Платонов Д.Н. Иван Посошков. М.: Экономика, 2009.
11. Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах // Справочник «Ведомства внешней политики и их руководители». М., 1992. Выпуск 1.
12. Чистякова Е.В. Социально-экономические взгляды А.Л. Ордина-Нащокина. М.: Мысль, 2007.
13. Щетинин В.Д. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 2001.

D.V. BORTSOV

*Specialist with Degree in Economics,
2nd Secretary of The Ministry of Foreign Affairs
of the Russia, Moscow, Russia*

FORMATION OF RUSSIAN ECONOMIC DIPLOMACY: FROM ANCIENT RUS TO RUSSIAN EMPIRE

The author analyzes the emergence and main stages of the Russian economic diplomacy evolution applying methods of aggregation, dating and evaluation of available sources in the field of history, political science and economics. The stages of establishment and further transformation of organizational forms of the economic branch in the Russian diplomatic service as well as the formation of the national school of personnel training are studied. Also author describes positive and negative factors influencing on direction and growth rate of foreign economic activities and economic diplomacy at the mentioned historic period as well as highlights key specific features of foreign trade area of Russia throughout its development. The state economic policy at that historical stage, the approaches of the country's leadership to foreign economic issues, the implementation of economic diplomacy activities are consistently considered with a focus on the perception of its importance. The author also identifies the historical features of the Russian political and socio-economic systems which prevented the active promotion of national products to foreign markets. Contribution of separate politicians to development of foreign trade and national export – either country leaders or heads of specialized departments responsible for foreign economic area throughout the history – is investigated with estimation of its results. The international situation that took place in the mentioned period is studied with focus on its influence on state economic policy and priorities in relations with key foreign partners. The impact of foreign commercial agents' activities on the condition and transformation of the political and economic landscape in Russia is analyzed. The circumstances of introduction of new or localization of existing and already used in other countries tools of economic diplomacy are described with highlighting of their advantages and disadvantages. Special attention is paid to the process of changing the attitude of diplomats to this issue: from complete denial of participation in foreign economic activities to gradual acceptance and final inclusion in the circle of key priorities of the diplomatic service.

Key words: *Russian economic diplomacy, evolution of economic diplomacy, history of economic diplomacy, Russian diplomatic service, export promotion, diplomatic support of the economy.*